

Рубай
Полное собрание

Омар·Хайям

Сердце,
Дых
и
Прах

РИПОЛ
КЛАССИК

АВ
ЮКА

УДК 82-1
ББК 84(5)4-5
Х12

Перевод с фарси И. Голубева

Хайям, О.
Х12 Сердце, дух и прах. Рубаи. Полное собрание / [пер. с. фарси И. Голубева]. — М.: РИПОЛ классик. — 496 с.

ISBN 978-5-519-63824-1

Быть обителю вечной мир не хочет для нас,
На три дня рай и ад он лишь прочит для нас.
А потом все мы — прах. Прах пойдет на кувшины,
Время, ловкий гончар, уж хлопочет для нас...

«Мы из глины, — сказали мне губы кувшина, —
Но в нас билась кровь цветом ярче рубина...
Твой черед впереди. Участь смертных едина.
Все, что живо сейчас, завтра — пепел и глина».

УДК 82-1
ББК 84(5)4-5

© Голубев И. А., наследники, перевод
на русский язык, вступительная
статья, комментарии, 2016
© Калугин, Г. А., художественное
оформление, 2016
© Издание на русском языке, перевод
на русский язык, оформление.
ООО Группа Компаний «РИПОЛ
классик», 2016

ISBN 978-5-519-63824-1

ТАЙНОПИСЬ ОМАРА ХАЙЯМА

Размышления переводчика

Омар Хайям... Универсальный гений такого же масштаба, как Леонардо да Винчи, и родившийся также несвоевременно. Ему в истории повезло еще меньше. Ни одно из его важнейших научных открытий не было понято современниками, потому и не сыграло никакой роли в общечеловеческом прогрессе. Построенная им величайшая в мире обсерватория была закрыта еще при его жизни. Разработанный им точнейший календарь был вскоре вновь заменен традиционным. Написанные им стихи соответствовали мышлению совершенно другой (нашей) эпохи, а потому не пользовались популярностью и уцелели благодаря буквально нескольким почитателям с «извращенным» вкусом, чудом находившимся в каждом столетии. Творчеству Баха пришлось сто лет ждать признания... Творчеству Хайяма — семь с половиной столетий.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Более 140 лет назад на литературном небосклоне Европы вспыхнула неожиданная звезда. Стихи чужеземного поэта, о котором на Западе никто и не слышал, кроме редких специалистов, преодолели толщу многих веков и заговорили на чужом языке, засверкали среди чуждой им культуры. Английский поэт-переводчик Эдвард Фитцджеральд, говоря языком тогдашних репортеров, в одно прекрасное утро пронился знаменитым.

Его «Рубайят Омара Хайяма»¹ был вольным переводом. Пристрастный отбор четверостиший, произвольное толкование их, для связности сюжета собственные стихотворные вставки — все это позволило ему из сотни рубаи (самостоятельных стихотворений, по 4 строки в каждом) создать связную поэму. Задумчиво пирующий герой поэмы и диковинная обстановка вокруг него прекрасно соответствовали сказкам «Тысячи и одной ночи», уже полюбившимся англичанам. Блистательная поэма Фитцджеральда издается в англоязычном мире по сей день. Более того, в других европейских странах слава Хайяма начиналась переводами не с фарси, а с английского — переводами этой самой поэмы. Каким-то чудом Фитцджеральд сохранил загадочность Хайяма, дал ощутить глубину его духа. Читатель чувствует: загадка — та, мировая, неразрешимая, которая встает перед каждым из нас; а Хайям ее решил. Глубина — та, что отпугивает всех нас; а Хайям высветил ее до дна. И хотя Фитцджеральд создал Хайяму репутацию трагичного весельчака и пьячуги, якобы призывающего «ловить миг» и не думать о будущем, хотя эту нечаянную клевету поневоле подхватили переводчики его поэмы на другие языки, хотя такое представление о Хайяме стало считаться само собой разумеющимся, — но картинами ли бесшабашного застолья так привлекает нас древний поэт? Очевидно, что прежде всего — одним неистребимым ощущением: он разгадал некую великую тайну, он сообщает нам

ТАЙНОПИСЬ ОМАРА ХАЙЯМА

ее разгадку, мы силимся его понять, перечитываем, подходим совсем близко — и не понимаем.

Кто же он был такой, Гияс ад-Дин Абу-ль-Фатх Омар ибн-Ибрахим Хайям Нишапури? Ответ европейским читателям прояснялся медленно, десятилетиями. Жил в XI–XII веках. О первой половине его жизни не известно ничего, о последних годах — очень мало. Поэт, математик, философ, астролог, астроном, царедворец. Ему покровительствовали сельджукские властители Ирана Альп Арслан и его сын Мелик-шах, его поддерживал их знаменитый визирь, ценитель наук и искусств Низам аль-Мульк (1017–1092)... Сохранились его философские трактаты, написанные столь же великолепным языком, как работы Платона, но явно лукавые, никак не выдающие его истинных взглядов. Обнаружились и его работы по математике, потрясшие ученых XIX века тем, что он, оказывается, в своих изысканиях лишь на 150 лет отстал от них, опередив свое время, следовательно, на шесть столетий! Известен и вроде бы им написанный трактат «Наурузнамэ» — фейерверк блистательного юмора. И в то же время — ни единого признания в этих текстах, что он действительно писал стихи, ни единого клочка бумаги хоть бы с одним четверостишием, записанным самим Хайяном или кем-нибудь из его друзей. Свидетелями выступают только более поздние поколения, которые охотно коллекционируют крамольные стихи — и в то же время дружно указывают обличительными перстами на Омара Хайяма как их автора.

Одна из легенд поведала такое. Хайям родился в Хорасане, в деревушке возле Нишапура. Около 1042 года поступил в Хорасанское медресе, где сдружился с двумя сверстниками; по предложению Омара они поклялись: тот, кому повезет в жизни, обязан помочь и остальным двум. Повезло Абу-Али Хасану, который стал визирем (канцлером) сельджукского властителя, столь мудрым и удачливым, что заслужил

ОМАР ХАЙЯМ

прозвище-титул «регулятора державы» (Низам аль-Мульк). Товарищи напомнили ему о себе, и он сдержал юношескую клятву. Омар ограничился тем, что попросил в свое распоряжение налог со своей родной деревни, дабы там, «под родной кровлей, вдали от превратностей шумного света, мирно заниматься поэзией, которая восхищает мою душу, и предаваться созерцанию Творца, к чему склонен мой ум».

Третий же из них, честолюбивый и завистливый Хасан Саббах, стал интриговать против своего покровителя, мечтая занять его место. Многоопытный Низам аль-Мульк превзошел его во встречных интригах, и Саббах был изгнан из дворца. А дальше — уже не только легенда, но и исторический факт: он поскитался по сопредельным странам, в Сирии познакомился с учением воинственных исмаилитов и перенес его в Иран, где стал объединять недовольных правлением Сельджуков. Один из людей Саббаха зарезал по его приказу спящего Низам аль-Мулька. Через месяц умер, вероятно был отравлен, Мелик-шах... Саббах со своей сектой наводнил страну ужасом и убийствами, он успешно противостоял даже войскам султана Санджара, взошедшего на престол после Мелик-шаха...²

Но можно ли доверять легендам?.. Век назад годом рождения Хайяма считался 1017/18 год (соответственно этой легенде — как ровесника Низам аль-Мулька); позже указывался 1040 год. По сохранившемуся в пересказе тексту, который считается гороскопом Хайяма, индийский ученый Свами Говинда Тиртха вычислил, будто Хайям родился 18 мая 1048 года³, и сейчас принято считать эту дату почти достоверной. Та же неопределенность и с годом его смерти. Называют то 1121, то 1123, то 1131 год: «В сообщении о Хайяме в „Доме Радости“ Табризи имеется следующее неполное предложение: „...в четверг 12 мухаррама 555 года в деревушке одной из волостей округа Фирузгонд близ Астрабада“. Индийский исследователь